

М.Н. Сербул

Митрофан

МИТРОФАН — шестнадцатилетний недоросль, последний из трех поколений Скотининых. Он наследник «родовых» скотининских черт, «матушкин сынок, а не батюшкин». Так, рассказывая в начале пьесы о своем сне, в котором матушка изволила бить батюшку, Митрофан жалеет матушку, уставшую, «колотя батюшку».

История воспитания Митрофана объясняет, откуда берутся Скотинины, как формируются «скотские» пороки человеческой природы. Это прежде всего личный пример матери. «Митрофан» — имя тоже «говорящее», в переводе с греческого означающее «являющий свою мать». Как и Простакова, Митрофан всегда готов «за людей приниматься» (то есть чинить над ними расправу). Показательно его отношение к своей няньке Еремеевне. В ответ на ее просьбу хоть немного поучиться Митрофан ей грозит: «Ну, еще одно слово молви, стара хрычовка! Уж я те отделаю; я опять нажалуюсь матушке, так она тебе изволит дать таску по-вчерашнему». Но, получая отпор, Митрофан сразу отступает, как, например, в сцене драки со Скотининым, когда при виде опасности он тут же прячется за Еремеевну.

Любимые занятия Митрофан — плотно поесть и порезвиться на голубятне. Ему наняли учителей, да только по арифметике Цыфиркин с ним третий год бьется, но Митрофан «трех перечесть не умеет». Кутейкин по грамматике четвертый год с Митрофаном «мучит свой живот», но тот, «кроме задов, новой строки не разберет; да и зады мямлит... без складу по складам, без толку по толкам». Но для Простаковой и этого достаточно, лишь бы ребенок не перетрутился. Презрительное отношение к учению в Митрофане формирует его мать. Для нее «арихметика» — «дурацкая наука», у кого есть деньги, тот и сам их сочтет, а «денег нет — что считать?». «Не дворянская» наука «еоргафия», по мнению Простаковой, на то извозчик есть, а дело дворянина сказать, куда его надо доставить. Сам Митрофан заявляет матери: «Не хочу учиться, хочу жениться», и если он согласен ее «потешить», «для виду» поучиться, то только в последний раз, «чтоб сегодня быть сговору».

В сцене экзамена в полной мере раскрывается дремучее невежество и «крепко-лобость» Митрофана. Когда Правдин спрашивает Митрофана по грамматике, к какому имени — существительному или прилагательному — относится слово «дверь», то, по разумению недоросля, та дверь, что «приложена к своему месту», — «прилагательна», а другая, что «стоит еще не повешена: так та покамест существительна». Когда его пытаются экзаменовать по истории, то выясняется, что эту науку Митрофан постигает из рассказов скотницы Хавроньи.

Дурной пример матери, отсутствие должного «нравственного» воспитания при полном невежестве дают свой результат. Когда в финале пьесы лишенная власти Простакова бросается к сыну с криком: «Один ты остался у меня, мой сердечный друг, Митрофанушка!», Митрофан досадливо отвечает ей: «Да отвяжись, матушка, как навязалась...», наглядно иллюстрируя таким образом слова Стародума: «Вот злонравия достойные плоды».